

‘Нет, этого не может быть, Если это так, то не имеет смысла, что детали изменились. Кто-то, должно быть, отравил ее!’

Но почему это должны были быть нитки для вышивания, которые я подарила Лизе?

Почему это должно было сделать меня виновницей?

“Киллиан. Я знаю, ты сейчас относишься ко мне с подозрением, но подумай об этом, ты действительно думаешь, что я... настолько глупа?”

Киллиан потерял дар речи, но по тому, как он стиснул челюсти, я могла сказать, что он едва сдерживал свой гнев.

Я должна была попытаться успокоить его.

“Учитывая, что все относится ко мне с подозрением из-за инцидента с персиковым пирогом, ты действительно думаешь, что я бы сделала что-то подобное?”

Киллиана, похоже, это не убедило.

Я имею в виду, если даже я не могу поверить в то, что происходит прямо сейчас, как может в это поверить кто-то другой?

“Я тоже хочу тебе верить, но сколько раз это случалось, и ты не можешь дать мне повод не сомневаться в тебе?”

В тот момент мне в голову пришла хорошая идея.

Я поняла, что наши с Киллианом желания были совершенно одинаковыми.

“Я тоже не хочу, чтобы меня подозревали, так что просто дай мне побольше горничных, чтобы присматривали за мной, это сработает?”

Как по команде, София прервала меня, бросив на меня пугающий взгляд: “Мисс! Что вы имеете в виду под наблюдением?”

“Я докажу свою невиновность любым доступным мне способом! Кроме того, наблюдение не причинит мне вреда. Я не сделала ничего плохого. Все, что я делаю, - это увеличиваю количество горничных”.

Мне кажется, я слышу, как София скрипит зубами.

Как ты думаешь, что я собираюсь делать?

Ха! Ты думаешь, я всегда буду у тебя под каблуком?

“Киллиан. Умоляю тебя, пожалуйста, не сомневайся во мне, не сделав даже этого. Если ничего не изменится, у меня не останется выбора, кроме как подозревать Людвигов”.

“Очень хорошо, тогда я позову Анну прямо сейчас”.

“Хорошо. Спасибо за твою услугу, Киллиан”.

Киллиан понятия не имеет, как я благодарна ему в этот момент.

Наконец-то я свободна от жестокого обращения Софии!

Киллиан сел и вызвал дворецкого, чтобы тот перевел Анну ко мне.

Возможно, он подумал, что если он уйдет, хотя бы на мгновение, я буду строить планы с Софией, и он сразу же позвал Анну, но я была избавлена от того, что могло бы стать мгновенным нападением Софии.

‘Большое тебе спасибо, Киллиан’.

Я снова и снова мысленно благодарила Киллиана за спасение моей жизни.

Но проблема оставалась. Я по-прежнему была главной подозреваемой в отравлении Лизе.

“Вы навели справки о торговце-ремесленнике?”

“Я уверен, что они уже поймали его, но неужели ты думаешь, что он попытался бы отравить случайного человека, когда зарабатывает этим на жизнь?”

“Ты прав... после того, как я передала подарок Лизе, кто-нибудь еще имел к нему доступ?”

“Единственными людьми, которые входили в комнату Лизе и выходили из нее, были ее личная горничная, Клифф, я и моя мать. На краткий миг комната Лизе опустела, но это слишком короткий промежуток времени, чтобы кто-то нашел нитки для вышивания и отравил их”.

“Но ведь это не совсем невозможно, не так ли? Возможно, кто-то распылил жидкий яд на корзинку для вышивания”.

Киллиану, похоже, было не по себе от этой идеи, но спорить он не стал.

“Киллиан. Еще раз уверяю тебя, это не я, и если бы я когда-либо намеревалась причинить кому-то вред, я бы не стала делать то, что было бы быстро обнаружено вот так”.

“Это довольно нервное заявление”.

“Нервничай сколько хочешь. В любом случае, я не могу избавиться от ощущения, что кто-то пытается использовать меня как козла отпущения, чтобы навредить Лизе с безопасного расстояния”.

Киллиан наконец посмотрел на меня глазами, в которых было что-то помимо подозрения.

“Продолжай”.

“Граф Синклер”.

И снова глаза Киллиана стали холодными при упоминании Синклера.

За все то время, что я была занята тем, что заботилась о себе, я забыла, что главным врагом Лизе Синклер была не я, а Синклеры.

Особенно ее сводные братья и сестра, ни один из которых не был красивее или умнее незаконнорожденной Лизе.

“До меня также доходили слухи, что ее братья и сестра в том доме не слишком дружелюбны к

ней”.

“... да”.

“Я также слышала, что они несколько раз пытались причинить ей вред раньше”.

“Я не знаю, что за слухи ходят”.

“Но ты не можешь их опровергнуть”.

Киллиан замолчал.

Я немного помолчала, затем заговорила тихим голосом: “Не слишком ли тихо они вели себя в последнее время?”

“...”

“И граф Синклер также не слишком ладит с графом Ригельхоффом”.

Киллиан слегка кивнул.

“Если бы Лизе умерла или была серьезно ранена, а меня из-за этого наказали или вышвырнули вон... Граф Синклер был бы очень счастлив, не так ли?”

“Полагаю, да”.

“И ты не можешь заверить меня, что среди всех многочисленных работников этого особняка нет шпиона графа Синклера, верно?”

“Это... звучит так, как будто ты хочешь сказать, что там также есть шпион Ригельхоффов”.

“В семье Ригельхоффов тоже есть шпионы Людвига, верно? Не думай, что я многого не знаю, ты задел мою гордость”.

Наши взгляды встретились.

Его глаза почему-то обжигали, но я не собиралась отступить.

“Сначала, честно говоря, я подозревала, что семья Людвигов пытается подставить меня, чтобы опозорить семью Ригельхофф”.

“Как мы могли совершить такой подлый поступок! Я могу заверить тебя, клянусь честью, что ничего подобного никогда не происходило”.

“Ты считаешь несправедливым, когда тебя подозревают даже на мгновение? Я предложила рискнуть своей жизнью, а ты все равно мне не поверил. Можешь себе представить, что я чувствовала?”

Он нахмурился.

Я была рада, что он не замял это дело и не обвинил меня или проигнорировал.

“Но не волнуйся. Я тоже верю в тебя и герцога, хотя, честно говоря, не думаю, что ты сочтешь меня стоящей таких усилий”.

“Ты на удивление объективируешь себя”.

Опять же, я не сдаюсь безропотно.

“Ты неправильно используете термин "самообъективация". В любом случае, я много думала в последнее время, пока лежала, пытаюсь понять, кто, черт возьми, мог это сделать... и вывод, к которому я пришла, - граф Синклер”.

“Это очень правдоподобное предположение, но я не уверен, что мои отец и брат будут полностью к нему восприимчивы”.

“Я понимаю, и еще раз, честно говоря, я делаю это, потому что не хочу, чтобы меня подозревали не они, а Лизе. Я не хочу, чтобы меня запомнили как ту, кто передала отравленные нити в знак благодарности”.

При этих словах глаза Киллиана немного расширились.

“Ты не ненавидишь Лизе?”

“Что? Зачем мне это?”

“Потому что ты знаешь, как я к ней отношусь, и, кроме того, все хвалят ее больше, чем тебя...”

Итак, ты понимаешь, что я оказалась одна в неловкой ситуации?

Честно говоря, я, возможно, немного ревновала раньше, но сейчас совсем не ревную. Она исполнительница главной женской роли, которая может спасти мне жизнь, так с чего бы мне ревновать?

В любом случае, я должна прояснить, что сейчас я не завидую Лизе.

“Киллиан. Я похожа на человека, который будет просить твоей любви или похвалы других, делая все эти неприятные вещи?”

Киллиан, казалось, не находил слов.

‘Да, я никогда раньше не была такой наглой’.

Но эти слова на самом деле заставили меня почувствовать себя "сильной старшей сестрой" и придали мне смелости и самоуважения.

Занимаясь этим, я чуть выше задрала подбородок.

“Я Эдит Людвиг. Ты думаешь, я буду ревновать к другой женщине только потому, что хочу мужской любви? Не пойми меня неправильно”.

Не могу поверить, что мне довелось произнести эту фразу в своей жизни!

Все мое тело трепещет.

Сейчас я чувствую себя такой крутой!

Внезапно Киллиан положил руку мне на затылок.

‘Что ты делаешь? Таскаешь меня за волосы?’

В последнее время София выбивает из меня все дерьмо, поэтому я нервничаю всякий раз, когда чья-то рука касается моей головы.

Но Киллиан положил руку мне на затылок, крепко сжал его и наклонился, чтобы поцеловать меня.

“Оп!”

Несмотря на его грубое поведение, его губы были удивительно мягкими, когда он обхватил мои губы и просунул между ними язык.

Он был осторожен, достаточно, чтобы ускользнуть, если я взбунтуюсь.

Но я не смогла устоять перед его поцелуем.

“М-м-м”.

Мое удивление было недолгим, и я обнаружила, что захвачена его поцелуем.

Это было странное ощущение - чувствовать чьи-то губы и язык на своих. И все, что я могла чувствовать, была сладость.

Когда я не оттолкнула его, он вошел в меня глубже, и все, что я могла сделать, это вцепиться в его рубашку.

Это было горячее, головокружительное, сладостное удовольствие.

“Ха...”

"Ха, ха..."

Он продолжал медленный поцелуй, казалось, целую вечность, отпустив меня, только когда я запыхалась.

Я подняла на него глаза, едва способная взять себя в руки.

“Что... это значит?”

Киллиан, который не переставал разглядывать каждый дюйм моего тела, коротко ответил: “Просто. Я хотел”.

“Что...?”

“В любом случае, я скажу своему отцу и брату о твоём мнении. И я надеюсь, я действительно надеюсь, что ты не виновата”.

Киллиан встал и вышел, не сказав больше ни слова.

“Что, что...?”

Я была ошарашена.

Казалось, он все еще не доверял мне, но у меня возникло ощущение, что он ненавязчиво

поддерживал меня после нашей импульсивной ночи вместе.

Я думала, до этого еще далеко, но такой внезапный поцелуй...?

Я была ошеломлена и удивлена, но должна признать, это было... довольно неплохо.

Я думаю, что такого рода техника является стандартной для второго исполнителя главной мужской роли в романе "рофан".

Должно быть, он был девственником, который даже не целовался с девушкой, пока не сделал это со мной.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3838877>